

Женщины во власти

Армения на 103-м месте

По последним данным Межпарламентского союза число женщин в однопалатных парламентах мира составляет 19,3%. Среди глав этих парламентов 12,5% женщин.

На первой позиции по представленности женщин по-прежнему Руанда – 56,3%. Далее идут Швеция – 45% женщин, ЮАР, Куба, страны Северной Европы. Всего в этой группе с наиболее высокой представленностью женщин в парламентах 25 стран.

Армения на 103-й позиции – 9,2% женщин в НС, Азербайджан на 93-м месте – 11,4%, Грузия на 120-м – 6,5%.

На сегодняшний день в мире среди глав государств – 9 женщин, среди глав правительств – 11. В числе руководителей 500 наиболее крупных корпораций мира – 13 женщин.

По данным Межпарламентского союза, женщины обладают большинством в правительствах Финляндии, Норвегии, Испании, островов Зеленого Мыса и Швейцарии.

Гендерное равенство в повестке обзорных конференций ОБСЕ

В преддверии предстоящего в декабре 2010 года саммита ОБСЕ в Астане

организация проводит три обзорные конференции – в Варшаве, Вене и Астане. На состоявшейся в октябре в польской столице первой обзорной конференции по развитию демократических институтов в государствах ОБСЕ в числе прочих вопросов обсуждались проблемы достижения гендерного равенства и повышения участия женщин в общественно-политической жизни. Этой теме были посвящены специальное дополнительное совещание "Продвижение гендерного баланса: дополнительное конкурентное преимущество государства", сессия рабочего заседания "Нетерпимость и не-дискриминация", а также ряд других параллельных мероприятий. Предполагается, что в контексте выполнения обязательств, взятых государствами-членами в рамках принятого в 2004-м году Плана действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства, эти вопросы будут затронуты и на всех последующих конференциях, включая саммит ОБСЕ в Астане.

Экс-президент Чили возглавит "UN-Women"

Бывший президент Чили Мишель Бачелет назначена главой нового агентства ООН

по вопросам гендерного равенства и усиления роли женщин. Она будет руководить агентством в ранге заместителя генсека ООН. Решение о создании единого женского агентства было принято в июле 2010 года, новая структура начнет свою работу в январе 2011-ого.

Мишель Бачелет занимала пост президента Чили с 2006 года. Президент в Чили избирается один раз сроком на четыре года и в марте ее полномочия закончились.

Женщины на и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

НОЯБРЬ 2010

...Рассмотреть вопрос о введении обязательной квоты, предусматривающей не только высокий процент кандидатов-женщин (в идеале, не менее 40%), но и строгое соблюдение очередности в списке кандидатов. К примеру, посредством чередования мужчин и женщин, то есть по "принципу молнии".

*Из рекомендации ПАСЕ 1899(2010)
"Избирательная система как инструмент повышения представительства женщин в политической жизни"*

...Не меньше 40% – таким должно быть сбалансированное представительство женщин и мужчин в любом распорядительном органе, участвующем в политической или общественной жизни. Этот порог страны – члены Совета Европы, в том числе и Армения, обязались обеспечить к 2020 году.

*Из рекомендации 2003(3)
Комитета министров Совета Европы
"О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия политических и общественных решений"*

Квоты : торг не уместен

Мировой опыт парламентаризма показывает – если в законодательном собрании страны женщин менее 10%, то это затрудняет принятие законов в защиту детей и продвижение разного рода социальных программ. Возможность же влиять на культуру принятия решений, изменять правила политической игры, делать политику более гуманной проявляется лишь при условии, когда в парламенте 25–30% женщин. Европейские структуры ставят планку еще выше, рекомендуя баллотирующимся в парламент партиям включать в свои списки не меньше 40% женщин, причем по принципу молнии, то есть чередованием мужских и женских кандидатур. По критериям же ООН гармонично и справедливо в обществе можно обеспечить лишь в том случае, если соотношение полов в структурах власти будет 50 на 50. Словом, выбор мер для продвижения женщин в политику достаточно широкий, в том числе и в формулировках.

В рамках наиболее элегантных подходов, их еще называют гендерно-корректными, рекомендуется не допускать, чтобы представленность кандидатов одного пола зашкаливала за 60%. Кстати, такая формулировка иной раз помогает сохранять баланс представленности мужчинам. К примеру, в Социалистической Народной Партии Дании, в рядах которой много активных женщин, вытесняющих мужчин из руководящих органов, и именно корректно сформулированные гендерные квоты не позволяют этой тенденции разрастаться.

Отечественным политическим мужам такой поворот событий не грозит, но стремление застраховаться от неожиданностей в лице женщин, которых потом невозможно будет задвинуть, тем

не менее присутствует. Поэтому всякий раз в преддверии выборов начинается торг по поводу оптимального, читай неопасного для мужчин, размера квот для женщин.

Между тем, именно с помощью квот отечественному парламенту удалось переместиться из последней десятки стран, с исключительно низкой представленностью женщин (от 0,1 до 5%), в "группу с безусловным доминированием мужчин" (от 5% до 9,9% женщин-депутатов).

Таких стран по данным Межпарламентского союза, который внимательно отслеживает тенденции соотношения полов в парламентах мира, около трех десятков. Коллеги "по несчастью" перечислять не станем, отметим лишь, что это обстоятельство лишает некоторых отечественных политиков бить себя в грудь, утверждая, что "Мы не Африка".

Как показали наши беседы с представителями парламентских фракций, в Национальном собрании просматривается консенсус вокруг вопроса о повышении в Избирательном кодексе квоты для женщин – до 20%. Против этого справедливо возражают женские организации, утверждая, что цифра взята с потолка и не соответствует ни одному из международных критериев, а также обязательствам, взятым Арменией в рамках целого ряда международных документов. Они настаивают на 30%, предлагая гендерно-корректную формулировку – в партийном списке должно быть не больше 70% лиц одного пола. В соответствии с этим, принцип распределения должен быть – не реже чем каждая третья.

Однако к таким кардинальным мерам политические силы явно не готовы, поэтому с принципом распределения наблюдается абсолютный разно-

бой. Большинство фракций держит оборону в рамках требования – "не реже чем каждая десятая". Форум женщин-лидеров, в составе которого много женщин из политических партий, согласны на "каждую седьмую". Комиссия по гендерным вопросам Общественного совета призывает действовать в рамках логики, согласно которой 20% иначе, чем по принципу – каждая пятая, не распределить. Есть, конечно, надежда, что в споре может родиться истина, но рассчитывать на логику в вопросе борьбы за "место под солнцем" не приходится.

На этом фоне просматривается лишь один положительный момент – независимо от чьего-либо личного отношения к квотированию, споры разворачиваются не вокруг вопроса "за" или "против" квот. Разнообразие мнений укладывается в две неприхотливые формулы: Первая – "тише едешь, дальше будешь", то есть продвигать женщин следует не сразу, а постепенно, потому как демократическая сознательность отечественных политических мужей не досрочно до уровня "тебе половина и мне половина". Вторая формула, взятая на вооружение политическим истеблишментом – "лучше меньше, да лучше". Имеется в виду, что партии не смогут обеспечить достойного качества квотированных женских кадров. Это при том, что в стране достаточно образованных, умных, активных женщин, способных не хуже других работать в парламенте. И если их нет в партиях, то это проблема партий. Может, хотя бы квоты помогут им озаботиться кадровой политикой. К тому же принцип "лучше меньше, да лучше" в равной степени применим и к мужчинам, количество которых в политике никак не может перерасти в качество...

Внимание конкурс!

"На/Не" - 2010

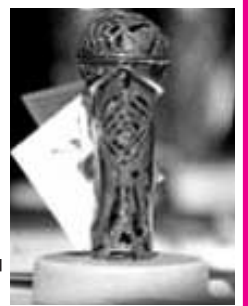
Представительство British Council, посольство Великобритании в Армении, Ереванский офис ОБСЕ и Фонд народонаселения ООН объявляют ежегодный конкурс журналистских работ "На/Не".

Свои работы на конкурс могут представить журналисты печатных и электронных СМИ Армении, а также независимые журналисты.

Заявки принимаются до 31 декабря 2010 года., Подробности на сайте <http://www.britishcouncil.am>

За справками можно обратиться также по телефону: 569923, в.н. 115, Аревик Бадалян.

Не упустите возможности стать гостем, участником или спонсором традиционного конкурса На/Не!

Досье

"Невзирая на тот факт, что благодаря политической воле ситуация с представленностью женщин в новом парламенте улучшилась, 15% —ная обязательная квота для женщин недостаточно эффективна, поскольку она не приводит к реальному увеличению числа женщин в парламенте".

Клаудия Воллмер, эксперт по гендерным вопросам мониторинговой миссии ОБСЕ/БДИПЧ, парламентские выборы 2007 года

"Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призывает государство-участник ускорить процесс внесения изменений в Избирательный кодекс в целях повышения 15%-ной квоты и изучить возможность ее повышения до уровня выше предлагаемых 20-ти процентов."

Из Заключительных замечаний Комитета CEDAW по периодическому отчету Армении (февраль, 2009 год)

"Удельный вес женщин в общем числе депутатов, маршпетов, министров и замминистров согласно обозначенным правительством РА целевым показателям должен к 2015 году составить 25%, однако по данным 2010 года этот показатель не достигает и 7%. Следовательно, предусмотренные в Избирательном кодексе 15% квот представленности женщин в партийных списках является недостаточной мерой для обеспечения 25% женщин на уровне принятия решений".

Из Национального доклада по достижению Целей развития тысячелетия, 2010 год

Надежда ШВЕДОВА: "Когда во власти дисбаланс, получается хромота лошадь" ...

"В более чем половине из 192 стран — членов ООН в той или иной форме применяется система квот, а те страны, где представительство женщин в парламентах превышает 30%, достигли этого только благодаря квотам. Мировая практика доказывает, что без специальных мер преодолеть барьеры на пути женщин в политику невозможно", — считает моя собеседница доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН и известный эксперт по гендерным проблемам Надежда Шведова. Кстати, ее широко известная монография "Квоты: благо или новые проблемы?" по праву считается руководством по ведению дискуссии о плюсах и минусах квотирования. Соответственно, мой первый вопрос о том, почему упоминание о квотах для женщин чаще вызывает негативную реакцию.

— Причин несколько. Во-первых, это историческое наследие, ассоциации с системой квот, существовавших в советский период нашей истории. Во-вторых, негатив обусловлен тем, что многие считают квоты недемократической мерой: выбирать по признаку пола — это недемократично. На самом деле все эти аргументы чаще всего лукавство, если не сказать жестче, особенно со стороны тех, кто по долгу службы должен изучать и знать эту проблему.

Начнем с того, что аргумент о несовместимости демократии и квотирования не выдерживает критики. Судите сами. Как и кем осуществляется процесс отбора и выдвижения кандидатов? Думаю, не станете спорить с тем фактом, что на самом деле первый срез производит не народ, которому потом дают голосовать, а "партийные машины", составляющие списки. А если учесть, что партийные машины — и нынешние, и прошлые — почти всегда состояли из мужчин, нетрудно догадаться, как нелегко женщинам пробиваться "в лидеры". Поэтому недемократичность фиксируется именно на этом уровне, когда на суд избирателей выносятся списки, в которые включены преимущественно имена мужчин-кандидатов. Очевидно, что именно такая практика противоречит сущности представительной демократии, и с этой точки зрения квоты — это инструмент, не

допускающий ограничения права на волеизъявление народа.

Причиной негативного отношения к квотам часто является незнание того, что существовавшая в Советском Союзе система квот и действующие сегодня в мире квотные подходы, — это, как говорится, две большие разницы. В современных условиях речь идет о необходимости гендерных, а не женских квот в партийных списках. Согласитесь, если партии претендуют на власть от имени всего народа, то они просто обязаны отражать в своих выборных списках соотношение полов в обществе, обеспечивая представительство и женщин-налогоплательщиц, и мужчин-налогоплательщиков.

С другой стороны, система квот — это инструмент количественного скачка женщин на уровень принятия решений. Эта мера вынужденная и временная до тех пор, пока не будут устранены "сверхбарьеры" на пути женщин в политику. Думаю, нет нужды дополнительно объяснять, почему все-таки женщины должны быть в политике, — это не только стремление к справедливости, но и необходимость представленности различных интересов. Задача системы квот состоит в том, чтобы женщины как недопредставленная часть общества (а женское население составляет не менее половины населения в большинстве стран мира) смогли занять "критическое меньшинство" (от 30 до 40%) мест в парламенте страны.

«...Если женщина понимает и принимает как нравственный долг служение общественному идеалу и если такая женщина обладает соответствующими знаниями, политическим чутьем и опытом, то ей надо работать в структурах власти, стремясь не только приспособиться в них самой, но и их приспособить к себе. В одиночку этого не сделаешь, поэтому, как показал мировой опыт, женщинам-лидерам следует усвоить правило номер один — побороть в себе комплекс "первой жены гарема" в мужских эшелонах власти.»

— Вы сказали о количественном скачке женщин в политику, который обеспечивают квоты. А как быть с качественным?

— Не надо думать, что введем квоты — и все будет замечательно. В любом явлении есть свои плюсы и минусы, и надо их знать, чтобы правильно просчитывать свои шаги. Я согласна с теми, кто говорит, что "квоты — это обоюдоострый меч". С одной стороны, они обязывают мужчин думать о вовлечении женщин в политику, а с другой — именно мужчины, которые над этим задумываются, будут искать таких женщин, которыми они смогут управлять и которые с большей легкостью примут гегемонию мужчин.

И, к сожалению, это правда, что под соусом квот нередко продвигают не только легкоуправляемых женщин, но и любовниц, жен и прочих родственников. Да, это будет на первых порах, но на следующем этапе, когда в законодательном органе появляется большое число женщин, у них возникает чувство локтя, ощущение силы и веры в то, что женщина может коренным образом изменить судьбу страны. Не зря мировая практика доказывает, что, когда в парламентах более 30% женщин, государство начинает активно принимать социально ориентированные программы. А там, где женщины в меньшинстве, этого не наблюдается. Но самое главное — это то, что по-настоящему социально благополучны только те страны, где существует политика гендерного равенства. Это

— Это зависит исключительно от вас. И здесь чрезвычайно важна политическая воля. И еще: система квот срабатывает наиболее эффективно только там, где существует активная позиция женской общественности, то есть активное женское движение. Я не перестаю повторять, что если происходит угнетение женщины, то это не означает, будто замечательно живет мужское население. Не мужчины в этом виноваты, а та система, которая большинством мужчин создана, то есть система соподчинения. В этом контексте очень важно наличие активного женского движения, которое осознает и объясняет, что любая семья будет богатой, гармоничной и процветающей лишь тогда, когда в ней существуют любовь да совет. Точно так же и в государстве. Не может быть свободен рабовладелец, точно так же как не свободны раб или рабыня. Мы говорим о диалоге, о взаимном уважении, мы говорим о том, что и мужская личность, и женская имеют право на самовыражение, на развитие творческого потенциала. Только общество не должно диктовать, что он — добытчик, а она — хранительница очага. От кого, собственно, хранит — от мужа, от брата, от отца, от деда? И как можно только хранить, если сегодня очень малое число семей может существовать на одну зарплату? Но это другая тема, хотя все эти вопросы глубоко взаимосвязаны.

«...Было бы наивным полагать, что любая женщина-политик заведомо "лучше" любого мужчины-политика. Конечно, это нонсенс. Важнейший критерий — профессионализм. Но точно таким же нонсенсом является и то, что женщины заведомо отторгаются от политики на том основании, что они женщины, поскольку они "по природе" непригодны для нее.»

прежде всего страны Северной Европы, и это непреложный факт.

Кроме прочего, квоты заставляют партии озаботиться проблемой женских кадров. Они объективно стимулируют партии использовать женщин-активисток не только "на обслуге" кампаний мужчин-кандидатов, а готовить, выращивать кадры для работы в парламенте. Вот почему важно институционализировать квоты, то есть сделать их обязательными, задать планку, которой партии должны соответствовать. Кстати, совсем недавно в Комиссии ООН по положению женщин вновь была озвучена на разных уровнях планка 40/60. То есть не должно быть мужчин больше 60%. А когда обществу навязывается дисбаланс, то получается хромота лошадь.

— А сколько продлится первый этап, прежде чем удастся перейти на уровень качественного эффекта?

— Вот вы говорите: там, где женщин в парламенте больше, там живут лучше. А как быть с Руандой: первое место по представленности женщин в парламенте — 58%, но лучше они пока жить не стали.

— Ну дайте время Руанде. Война закончилась, что такое 2-3 года для исторического развития? Ведь это же миг. Дайте разобраться. Да, квоты дают возможность количественно увеличить число женщин в парламенте, но это не панацея. Мы не добьемся никогда гендерного равновесия и гармонии в обществе, если этим будут заниматься одни только женщины. Да, они на начальном этапе вынуждены этим заниматься, потому что дискриминация в их адрес сильнее. Но гендерные проблемы — это проблемы национальной безопасности и процветания всей страны. Это надо понимать.

Беседовала Тамара Овнатяня

Блиц-опрос

Сколько женщин должно быть в парламенте и почему?

Ани Арустамян, медсестра: "В парламенте должно быть не меньше 30-40%, женщин, потому что женщины и мужчины по-разному представляют одни и те же проблемы. И вообще равновесие всегда дает положительный результат".

Геворк Бабаханян (Дар), художник: "По-моему, женская интуиция и дальновидность могут принести большую пользу политике, а квоты, полагаю, 15% достаточно".

Армине Оганян, главный редактор газеты "Грапарак": "Квоты, несомненно, помогают продвижению женщин, и будет хорошо, если их увеличат, поскольку политике нужны женщины, они более гибкие, быстрее находят решения, могут смягчить на-

пряженную обстановку. С другой стороны, квоты для женщин унизительны, так как человек есть человек, независимо от пола".

Артём Саркисян, водитель: "Я не понимаю, зачем женщинам Национальное собрание, лишняя головная боль, пусть занимаются своими женскими проблемами".

Арпине Галфаян, президент Института прав человека и демократии:

"В Армении женщины составляют половину населения и даже больше, и для справедливой представленности я бы предложила квоту 50 на 50. И еще в предвыборных списках нужно применять так называемый принцип "зебры", то есть каждая вторая —

женщина, и тогда женщины действительно войдут в парламент".

Жанна Маилян, домохозяйка: "Женщинам очень трудно работать в парламенте, все мы видим, насколько грубы наши депутаты-мужчины, и чтобы найти с ними общий язык, нужны быть мужчиной. Думаю, женщины не должны вмешиваться в их споры, чтобы не уподобляться мужчинам, поэтому и не хочу, чтобы избиралось больше женщин".

Рубен Бабалян, директор кукольного театра:

"Конечно, чем больше женщин будет, тем лучше, в конце концов нужно обеспечить равновесие, но я бы советовал думать также о качестве. Хотя уверен, что женщины способных обеспечить качество у нас явно больше 15%".

Глас народа

Как вы относитесь к квотам для женщин?

В ответе на этот вопрос мнения 1300 респондентов во всех марзах Армении разделились следующим образом:

Положительно — 43%
Отрицательно — 13,5%
Не знаю — 43,5%

Подавляющее большинство (75,3%) тех, кто относится к квотам положительно, считают, что наиболее оптимальный размер квот в промежутке выше 20% до 50%. С действующей квотой в 15% выразили согласие лишь 8% опрошенных, 17% считают, что ее следует повысить до 20%.

53,4% респондентов видят необходимость в квотировании мест для женщин в исполнительной власти, а не только законодательной.

Данные опроса, проведенного Национальным институтом труда и социальных исследований РА в апреле-мае 2008 года.

Беседовал Арман Гарибян

Политическая кухня

Опечатка или результат компромисса?

Внимательно изучив вывешенный на парламентском сайте текст рабочего варианта поправок в Избирательный кодекс, мы отыскали в статье 107-й соответствующее положение, которое обязывает партии на выборах по пропорциональной системе обеспечить в своих списках 20% женщин, причем по принципу "по меньшей мере каждая десятая".

В связи с этим возникло, по меньшей мере, два вопроса. Почему именно 20%, а не, скажем, 40%, как рекомендует Совет Европы, или 30%, как это предлагают женские организации? О 50%-х, видимо, и упоминать не стоит. Откуда взялась

формулировка "не реже, чем каждая десятая"? За разъяснениями мы обратились к главе постоянной комиссии НС по государственно-правовым вопросам **Давиду Арутюняну**.

Его первой реакцией, как ни странно, было удивление. "Эта формулировка скорее всего опечатка", — предположил он, объяснив, что если подходить логически, то при 20% речь должна идти о "каждой пятой". Выясняя по своим каналам истоки прокрававшейся в текст законопроекта "опечатки", глава комиссии обнаружил, что "каждая десятая" — это результат политического компромисса, с которым он, впрочем, не согласился. "Думаю, мелочиться не стоит.

Мое личное мнение — "не реже, чем каждая пятая", и я как глава профилирующей комиссии буду отстаивать при обсуждении", — заверил он.

Что касается 20%, то в этом вопросе, по его мнению, не надо делать резких шагов. "Я вовсе не против, чтобы было больше женщин. В конце концов, если кто и спасет страну, то наверняка это будут женщины. Но давайте не спешить, двигаться постепенно. В прежней редакции закона было требование о 15% женщин, теперь вот делаем шаг вперед и предлагаем 20%, которые, думаю, партии без проблем обеспечат", — сказал он.

Через два года в этом отреставрированном по евростандартам зале будет заседать новый парламент. Ответ на вопрос о том, сколько женщин будет в его составе, во многом зависит от тех депутатов, которые сидят в этих креслах сегодня. Точнее — от того, какие требования в плане обеспечения гендерного баланса выдвинет перед партиями обновленный Избирательный кодекс, который на сегодняшний день находится в стадии публичного обсуждения и политических консультаций.

Парламент: монологи о "женской доле"

Эдуард ШАРМАЗАНОВ, фракция РПА:
"Я против неестественных методов"

Очень уважаю и ценю роль женщин в политической жизни, но я против каких-либо квот. Это то же самое, что требовать, чтобы в концерте обязательно должна петь одна женщина и один мужчина. Квотирование — это искусственный процесс, а я за естественное течение событий. Что касается роли женщины, то сошлюсь на слова Гарегина Нжде, который говорил, что "судьбу нации нужно искать в ладонях матерей" и что те народы, которые не осознают роли женщины, обречены...

Эрмине НАГДАЛЯН, фракция РПА:
"Мы за сдержанные, дозированные шаги..."

Хочу напомнить, что еще до появления поправок в Избирательном кодексе за подписью нескольких депутатов нашей фракции было внесено предложение о распределении 15%-ной квоты по принципу: в первой десятке списка — одна женщина, а далее не реже, чем каждая шестая. Это предложение было согласовано с женским советом нашей партии. У нас, кстати, есть предложение и от Форума женщин-лидеров, предлагающего принцип "каждая седьмая".

Полагаю, это не столь существенно — каждая седьмая или десятая. В любом случае этот вопрос упирается в проблему продвижения женщин из низших эшелонов в высшие. Ведь так называемая гендерная пирамида существует и внутри партий, в руководящем составе которых очень мало женщин. Одна-две — не больше. А это значит, что большинство наших партий сегодня не готово продвигать их на передовые позиции в партийных списках и они столкнутся с проблемой найти подготовленных для работы в парламенте женщин. Обязывая партии выдвигать женщин в начало списка, мы толкаем их на искусственные решения, способствуем продвижению несостоявшихся, случайных, неподготовленных женщин. Думаю, не стоит заставлять партии идти по этому пути — это может привести к резким изменениям в уже состоявшихся авангардах партий. Провоцируя резкие перемены, мы не получим желаемого результата. Поэтому мы за сдержанные, дозированные шаги...

Арцвик МИНАСЯН, фракция АРФ Дашнакцутюн:
"Социалисты будут требовать большего"

20% как промежуточная мера — нормально, но как результат — недостаточная. Социалисты будут требовать большего. На мой взгляд, среди 90 депутатов, избираемых по пропорциональной системе, каждое пятое место — женщине. У нас есть пакет предложений по ИК, в том числе и в плане обеспечения гендерного баланса. Главное условие гендерного равенства не только формальное обеспечение прав, но и возможностей для их реализации. Для этого добрые пожелания недостаточны, нужны соответствующие механизмы. И в первую очередь через распределение мест в парламенте.

Надо не только говорить о квотировании не менее 25% женщин, но и закрепить гарантии — что в случае если выбывает женщина, ей на смену приходит следующая в списке женщина, а не мужчина. И только тогда 25% будут реально представлены в парламенте. Иначе будем иметь то, что имеем, когда женщины по неизвестным причинам отказываются от мандата...

Лилит ГАЛСТЯН, фракция АРФ Дашнакцутюн:
"Мы просто вынуждены решать эту проблему посредством квот"

Хочу напомнить, что на государственном уровне мы подписали целый ряд международных конвенций, суть которых в защите прав женщин и в обеспечении их полноправного участия в политических процессах. При этом не секрет, что на политическом поле властвуют исключительно мужчины, которые на самом деле не слишком стремятся распахнуть перед женщинами двери в большую политику. Поэтому мы просто вынуждены решать вопрос повышения политической представленности женщин посредством поправок в Избирательный кодекс. Хотя в действительности армянским женщинам с их интеллектом, образованием, ответственностью и организованностью, и без квот есть что сказать в политике.

Арам САФАРЯН, фракция "Баргавач Айастан":
"Я за повышение участия женщин, но в разумных пределах"

Недавно мы встречались с представителями Форума женщин-лидеров и от имени руководителя нашей партии заверили, что будем поддерживать их предложения. Речь шла о повышении квоты и неприемлемости практики отказа женщин от мандата, что, думаю, нужно закрепить в ИК. Вообще я за повышение участия женщин, но в разумных пределах, то есть где-то между максимумом, как, к примеру, в Северной Европе, где в парламенте 30–40% женщин, и минимумом, как в Южной Европе, где 10–20%. В любом случае достойные женщины должны иметь возможность быть представленными в партийных списках.

Наира ЗОГРАБЯН, фракция "Баргавач Айастан":
"Вместо искусственных мер надо воспитывать лидеров"

Я, несомненно, за вовлечение женщин в политику, но против введения искусственных мер, против квот. Предположим, мы введем в Избирательный кодекс требование о том, чтобы в партийных списках было не меньше 40% женщин. Не будет ли это иметь обратный эффект? По моему убеждению, если политический деятель — профессионал, преданный своему делу, то его пол не так и важен. Другое дело, что нужно создавать благоприятные условия, менять менталитет общества, чтобы и женщины могли беспрепятственно заниматься политической деятельностью. А то ведь, как показывают социологические исследования, на вопрос "Видите

ли вы на посту премьер-министра или президента женщину?" сами женщины отвечают отрицательно. Значит, вместо искусственных мер надо воспитывать женщин-лидеров и поддерживать их.

Лариса АЛАВЕРДЯН, фракция "Наследие":
"По принципу "каждая десятая" проблемы не решаются..."

Если для нас неприемлем однополый брак, то должны быть неприемлемы однополые парламент и правительство. Убедена, что если число женщин в парламенте достигнет критической массы, то многочисленные социальные и образовательные проблемы получат свое разрешение. Не говоря уже о том, что с присутствием женщин меняется и атмосфера, и среда. Полагаю, что только женщины смогут изменить нашу политическую среду, которая представляет собой гремучую смесь бизнеса, власти и силы. Конечно, обращение к квотам — последняя мера, но альтернативы им нет, поэтому я буду голосовать за то, чтобы в партийных списках было 20% женщин. Что касается принципа о каждой десятой, то он не будет содействовать вовлечению женщин в политику, ведь на передовых позициях по-прежнему будут мужчины.

Эгине БИШАРЯН, фракция "Оринац еркир":
"Мы за женщин!"

Думаю, 20% — это шаг вперед по сравнению с прежней редакцией — 15%. И этот шаг можно только приветствовать. Что касается формулировки о "каждой десятой", то законопроект еще в стадии обсуждения и, думаю, пока не стоит считать ее окончательной. С другой стороны, эта формулировка означает, что политические команды должны задуматься, как равномерно распределить квоту в рамках предлагаемых 20%. Получается, не реже, чем каждая 7–8 позиция, то есть в первой двадцатке должно быть не меньше трех женщин. В любом случае это вопрос политической воли. К тому же, как показывает практика, даже если изначально в списке есть 15% женщин, то при отказе их от мандатов им на смену нередко приходят мужчины, и в результате мы теряем квотные места. При этом мы не вправе обвинять в нарушении квот политические силы, так как в законе об этом ничего не сказано. Мы предложим закрепить соответствующее положение законодательно, и тогда, полагаю, 20%-ная представленность женщин будет отражена в парламенте в качестве результата.

Беседовали **Асмик Арутюнян, Лия Ходжоян**

Информация к размышлению

Чем больше власти, тем меньше женщин

На парламентских выборах 2007 года по мажоритарной системе (41 мандат) не было избрано ни одной женщины. По пропорциональной системе (90 мандатов) прошедшие в парламент партии обеспечили в соответствии с требованием закона не меньше 15% женщин в партийных списках по принципу не реже, чем каждая десятая.

В партийных списках было представлено:
РПА — 15,3% женщин, на позициях 8,12,23,37,46...
Партия "Баргавач Айастан" — 16% женщин (3,11,20,23,28...)
Партия "Оринац еркир" — 23,3% женщин (3,19,30,33,37...)
АРФ Дашнакцутюн — 25,6% женщин (4,11,23,30,36...)
Партия "Наследие" — 21,5% женщин (2, 4, 7, 11,24...)

В итоге в состав действующего парламента страны избралось 12 женщин, что составляет 9,2%.

В составе фракций действующего созыва НС:
"Наследие" — 3 женщины из 7 депутатов — 42,8%
АРФ Дашнакцутюн — 3 из 16 депутатов — 18,7%
"Оринац еркир" — 1 из 8 депутатов — 12%
"Баргавач Айастан" — 3 из 25 депутатов — 11,5%
РПА — 2 из 63 депутатов — 3,21%.

Лоббинг

“Джентльмены есть, мест нет”

Женские организации комментируют поправки в ИК о квотах

Елена ВАРДАНЯН,
глава комиссии Общественного совета при президенте РА по гендерным проблемам и демографии

Предлагаемый в проекте изменений в Избирательный кодекс принцип “каждая десятая”, на мой взгляд, некорректен. Он не соответствует даже элементарной логике, потому что 20% — это по меньшей мере каждая пятая. К тому же есть проблема обеспечения этих 20% не в избирательных партсписках, а в поствыборной реальности, когда мы нередко становимся свидетелями повторного раздела доставшихся той или иной партии мандатов. Увы, проект закона не предлагает механизмов, препятствующих необъяснимой практике отказа женщин от мандатов в этот период. Мы уже провели заседание нашей комиссии по вопросу предлагаемых квот и намерены обратиться ко всем женским организациям с тем, чтобы совместными усилиями достичь желаемых изменений.

Софья БАБАЯН,
глава подкомиссии Общественного совета по гендерным проблемам

Анекдот о джентльменах, не желающих уступать кому-бы то ни было насиженных мест, очень наглядно характеризует наше поли-

тическое поле: нет политической воли, нет определенной политической культуры... К сожалению, в нашем обществе даже само словосочетание “женщина и политика” нередко имеет привкус анекдотический, что само по себе косвенно характеризует состояние универсальной зависимости и угнетенности женской части населения.

С другой стороны, мне обидно за тех женщин, которые, достигая определенных позиций, очень легко сдаются, подчеркнуто отстраняясь от проблемы гендерного равенства.

Между тем в мировой практике давно уже разработаны гендерно корректные подходы, к примеру, “каждый второй или третий представитель партсписка — представительница противоположного пола”. Однако отечественные партии не спешат их применять. Мы должны информировать общество об этом, представлять опробованные в различных странах варианты и добиваться, чтобы наиболее эффективные из них были внедрены у нас.

Аида ТОПУЗЯН,
глава Лиги женщин-избирательниц

Вот уже 17 лет мы говорим о списках, играем с цифрами и процентами. Но поскольку нет политической воли, мы после каждых выборов оказываемся все у того же

разбитого корыта.

Поэтому главное, на мой взгляд, — политическая воля. В нашей стране с самых первых дней независимости именно женщины закладывали фундамент гражданского общества, боролись за его становление. И сегодня у нас много подготовленных женщин, которые могут вступить на политическую арену. И в партиях наиболее активные члены — женщины, другой вопрос — что в партийных верхах их почти нет.

Джемма АСРАТЯН,
президент Ассоциации женщин с университетским образованием

Квоты для нас не самоцель, в условиях еще не состоявшейся демократии — это наиболее эффективно действующий механизм обеспечения сбалансированной представленности обоих полов в законодательной власти.

Еще в 2008 году представители 23 женских организаций, обсудив ситуацию недостаточной с точки зрения демократических принципов представленности женщин в Национальном собрании страны, подписали и направили спикеру парламента г-ну Овику Абраамяну, председателю всех постоянных комиссий и парламентских фракций ИК обращение о внесении изменений в Избирательный кодекс

вушек и 40% мужчин. Это, на мой взгляд, проявление демократии. А установление квот антидемократично и антиконституционно, так как все люди равны и должны иметь равные возможности быть избранными.

Наира КАРАПЕТЯН,
Объединенная Либерально-национальная партия (МИАК):
“Умных женщин гораздо больше, чем 20%...”

В нашей партии большинство составляют женщины, и они довольно активно вовлечены также и в руководящие органы партии. Введение квот в данный момент является правильным решением, но, наверно, не стоило фиксировать 20%-ную представленность, ведь у нас есть много умных женщин, которых гораздо больше, чем эти 20%, и которые могли бы внести весомый вклад в работу Национального собрания. Что касается принципа “не реже, чем каждая десятая”, то если цель авторов законопроекта — обеспечить в парламенте страны 20% женщин, то им надо предложить пересмотреть распределение мест. (На парламентских выборах 2007 года в партийных списках МИАК было представлено наибольшее среди всех остальных партий число женщин — 44% — прим. ред)

Тигран КАРАПЕТЯН, “Народная партия”:
“Вот смотрю я на женщин в нашем парламенте...”

Женщина всегда должна быть вовлечена во всякого рода процессы, но, согласитесь, ес-

РА. В частности, нами была предложена гендерно-корректная формулировка, согласно которой на выборах в ИК по пропорциональной системе в списках политических партий должно быть не более 70% лиц одного пола, при этом разность в очередности мужских и женских кандидатур не должна превышать трех позиций.

Естественно мы ожидали, что позиция женских НПО будет учтена при изменении Избирательного кодекса, однако в вынесенных недавно на обсуждение новых поправках в ИК наши предложения не нашли своего отражения. И хотя в этих поправках предусматривается повышение представленности женщин в списках политических партий с 15-ти до 20-ти процентов, очевидно, что при формулировке “не реже чем каждая десятая” в гендерном составе будущего парламента реально позитивных изменений не произойдет.

Поэтому мы продолжим отстаивать свою позицию о том, что соотношение двух полов в парламенте должно составлять не менее, чем 70/30. Мы также будем настаивать на закреплении в законе положения о том, что в случае отказа кандидата-женщины от мандата это место должно занять следующая в списке женщина.

Лилит АСАТЯН,
Руководитель Ассоциации молодых женщин Армении

Наша общественная организация и координационный совет Форума женщин-лидеров, в котором я также состою, активно вовлечены в процесс обсуждения проекта о квотах. Конечно, было бы предпочтительнее обойтись без каких-либо квот, но мы знаем, что при нынешних реалиях участие женщин в политических процессах нуждается в “поддерживающих” механизмах. И чтобы механизм этот был эффективным, нужно отразить в законе требование, что хотя бы каждым седьмым кандидатом в партийных списках должна быть женщина. А еще подстраховаться на случай отказа женщины от мандата, закрепив, что ей на смену должна прийти женщина.

Анекдот в тему

“В автобус вошла женщина. Огляделась — свободных мест нет, а на остальных расположились далеко не старые мужчины. Несколько остановок дама надеялась, что кто-нибудь из них уступит ей место, и когда этого не произошло, разгневанно воскликнула: “Неужели во всем автобусе нет джентльменов!?” Один из пассажиров, не вставая откликнулся: “Джентльмены есть, мест нет”...

Нора АКОПЯН,
Председатель Республиканского совета женщин

Предлагаемую 20%-ную квоту можно было бы расценивать как прогресс, если бы не “предусмотрительная” формулировка “не реже, чем каждая десятая”, видимо, призванная не допустить того, чтобы женщины вдруг прошли на два шага вперед. На этом фоне у меня возникает резонный вопрос: если в какой-либо из партий 70% женщин, почему бы не сохранить это процентное соотношение и в избирательном списке? Когда мы после прошлых выборов задали этот вопрос лидеру одной из ведущих политических сил, заявлявшему, что своей победой обязан женщинам, он крайне удивился. И, обратившись ко мне, сказал: “Г-жа Нора, вы что, хотите разрушить мою партию? Мужчины этого не потерпят”.

Пока мы руководствуемся подобной логикой, прогресса не будет. Важно не то, что нам дают, а то, что мы хотим взять. Мы, женщины, вместо того чтобы переживать и жаловаться, должны действовать. Особенно те, кто вовлечен в партии, — им следует активнее “осваивать” различные комиссии, претендовать на руководящие посты в партии. В таком случае их выдвижение на выборах будет более естественным. Предлагаю, чтобы все активные организации объединились для выработки единой позиции по вопросу квот. А затем огласили бы ее, выступив с совместным заявлением.

Гоар ШАХНАЗАРЯН,
руководитель Женского ресурсного центра

Мы против вынесенных на обсуждение поправок — они, на наш взгляд, не принесут ощутимых изменений. И если по данному вопросу женские организации объединятся с тем, чтобы представить единую позицию, мы присоединимся к ним.

Беседовала
Лилит Кочинян

Позиция внепарламентских сил

Арутюн АРАКЕЛЯН,
партия Рамкавар Азатакан:
“Поправки нужно вносить не в Избирательный, а в Уголовный кодекс”

Действующий Избирательный кодекс обеспечивает женщинам минимум 15%-ную представленность в партийных списках, а авторы новых поправок любезно предоставляют возможность заниматься политикой еще 5% женщин Армении. В нашей партии много женщин, в том числе и в статусе зампреда, а также в правлении, но мы против искусственного вовлечения женщин в политику. Наше кредо — всего лишь не чинить им препятствий. Все эти проценты, полагаю, оскорбительны для самих женщин. И вообще, поправки надо вносить не в Избирательный, а в Уголовный кодекс, в котором нужно закрепить уголовную ответственность для лиц, препятствующих женщинам заниматься политикой.

Паруйр АЙРИКЯН,
партия “Национальное самоопределение”:
“Демократию заплатками не построить”

Предлагаемые поправки в Избирательный кодекс всего лишь очередная заплатка. Демократию заплатками не построить, и если будет настоящая демократия, тогда демографическое соотношение полов само собой отразится в парламенте. Но для этого должна быть обеспечена и внутрипартийная демократия. К примеру, в правлении нашей партии было выбрано 55–60% женщин и де-

так как на выборах 2003 года наша партия была единственной, обеспечившей в своих списках 35% женщин.

Левон ЗУРАБЯН,
Армянский национальный конгресс:
“Зачем вводить квоты, чтобы потом их нарушать...”

У нас нет проблем с включением женщин в выборные списки, так как в нашем движении очень много активных женщин. Я бы даже сказал, что женщины у нас — самые активные, и я не исключаю того, что в выборных списках их будет больше 20%. Более того, я лично за соотношение 50 на 50. Что касается внесения квот в Избирательный кодекс, то фиксировать какие-то требования бессмысленно, потому что партии, которые у власти, сами же их нарушают. К примеру, на выборах в Совет старейшин столицы, которые, как известно, проходили по пропорциональной системе, далеко не все коалиционные партии выполнили требование закона о 15%-ной квоте представленности женщин. Мы, кстати, это требование выполнили...

Беседовали **Лия ХОДЖОЯН,**
Арман ГАРИБЯН

Выпуск подготовлен при поддержке
Ереванского офиса ОБСЕ

Редактор — Тамара Овнатян
Дизайн — Ваге Дионесян

Тираж 3000 экз.